

«Школа жизни» А.С. Макаренко и этнорегиональная система образования на Севере

Неустроев Ариан Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии Педагогический институт ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск)

Задача модернизации образования на Севере – трансформировать имеющийся опыт, обозначить перспективы решения всех проблем, переориентировать вектор его развития на доминанту ценностей современного общества, соответственно, и на переориентацию развития школы на решение важных социальных проблем сел компактного проживания малочисленных коренных народов (подготовка кадров и социальная адаптация выпускников к реальной жизни). При этом национально-региональные аспекты образования служат составной частью общемирового образовательного процесса... Педагог выступает не только как носитель национальной культуры, но и как посредник между различными культурами [1, с. 424-433].

Президент Российской академии образования, академик Н.Д. Никандров утверждает положение о том, что «...социализация, окружающая действительность оказывают во многих отношениях более сильное формирующее воздействие, нежели образование. Иными словами, школа жизни сильнее собственно школы – понимаемой, конечно, широко, - и если их влияния разнонаправлены или просто не скоординированы, возникает целая система рисков для человека и общества [2, с. 197-198].

Главная заслуга А.С. Макаренко, имеющая огромное значение для современности, состоит в том, что он круто повернул педагогическую мысль и практику в русло воспитательной педагогики и «школы жизни». В этом глубинная суть его конфликта со своим и последующим временем, включая современность [5].

В историческом плане следует отметить заметное повышение общеобразовательного и общекультурного уровня коренных малочисленных народов в советские годы, но одновременно, - утрату этнокультурного своеобразия, размывание этнического самосознания, породившие маргинальные настроения и разнообразные формы девиантного поведения (от бродяжничества и алкоголизма, нежелания работать до суицида и преступности).

В качестве типичного примера для национальных регионов Северо-Востока России приводим анализ состояния социально-культурного развития, социально-демографической ситуации пяти эвенкийских сел Амурской области за последнее десятилетие. Исследования показали, что часть опрошенных проявили нейтральное отношение общественности, родителей к сохранению и дальнейшему развитию кочевого образа жизни; 2/3 населения безразличны к воспитанию своих детей; другая часть опрошенных не видят дальнейших возможностей подготовки кадров-специалистов из числа коренного населения по народным промыслам, этническому оленеводству. По данным статистики, из проживающих в Амурской области 1200 эвенков трудоспособных – 700 человек, в производстве заняты около 300 человек. Только за последние 5 лет численность коренного населения области уменьшилась на 104 человека. Показатель смертности более чем на 1,5 раза превысил областной показатель. В трудоспособном воз-

расте ушли из жизни 64% эвенков, причем мужчин в этом возрасте скончалось в 3 раза больше, чем женщин. Низкий жизненный уровень эвенкийского населения обусловлен нищетой и безработицей, падением культуры, утратой национальных традиций и обычаев [4, с. 350].

Действительно, коренные малочисленные народы Севера (КМНС), по утверждению Р.Г. Абдулатипова, в социально-экономическом отношении оказались на грани вымирания, в демографическом – на грани депопуляции и вырождения, а в политическом – на отчуждение от власти. В связи с этим, сегодня следует говорить не о восстановлении, а о формировании новой системы образования для КМНС в местах их проживания. Исследователи приходят к мысли о том, что основой модели сельской школы на Севере является создание единого образовательного пространства в системе школы, села, окружающего социума с учетом их возможностей и потребностей, национальных особенностей, интересов детей, социального заказа родителей, окружающей их реальной жизни, жизненной философии старшего поколения.

На Севере особенно высока значимость семьи, так как люди здесь обычно изолированы от большой общности. Благоприятные отношения в семье способствуют воспитанию здорового ребенка как психически, так и физиологически. Такие полноценные эвенкийские семьи в наших селах есть, но их очень мало, с годами становится еще меньше. Мы часто являемся свидетелями того, как молодые семьи деградируют в результате безработицы, гуляния и запоя. Доказано, что причины неврозов среди детей на 80% случаев зависят от психотравмирующих ситуаций в социуме. На Севере число детей, родившихся больными, в последние 10 лет увеличилось минимум в 2 раза, выше здесь и уровень младенческой смертности [4, с. 350].

Часть пришлых мужчин некоренной национальности, занятых временной деятельностью, не заинтересована в создании семьи, в результате женщины коренной национальности во многих случаях остаются матерями-одиночками. В вышеперечисленных эвенкийских селах увеличилось число матерей-одиночек, что является также одной из причин увеличения числа педагогически запущенных детей, которые составляют сегодня более 20%.

У подавляющего большинства детей-правонарушителей имеются психические отклонения. Безусловно, драматичность судеб детей-эвенков складывается, как правило, после достижения ими школьного возраста. С 7-ми лет зачастую они оторваны от семьи и матери для проживания в школе-интернате. Это фактически приводит к нарушению социализации и адаптации, утрате подрастающим поколением многих традиционных навыков. С целью сохранения и дальнейшего развития этнической целостности коренного населения Севера в создавшейся ситуации следовало бы создавать новые организационно-педагогические и здоровьесберегающие условия для детей народов Севера.

На выездном заседании Президиума Госсовета в Салехарде при обсуждении проблемы коренных народов Севера много говорилось о качестве их жизни. Красноречивым является факт, приведенный директором института физиологии природных адаптаций Уральского отделения РАН Анатолием Ткачевым: «Из наших коренных северян до пенсионного возраста доживают не больше 8%. А эскимосы в Гренландии живут в среднем 82 года. Пьянство, суициды, рост преступности и наркомании — все это бьет по малочисленным народам куда больше, чем по любым другим». На заседании прозвучал призыв возродить президентскую программу «Дети Севера». На этом же заседании Президент В.В. Путин говорил о значимости так называемой «социальной ответственности бизнеса» и «политической воле местных властей». «Мы не должны растерять самое большое богатство страны», — сказал Президент, имея в виду северную культуру и традиции людей [4, с. 351].

С этой точки зрения, что делать с выпускником, который без оленя и тайги в течение 10-12 лет воспитывается в условиях проживания в школе-интернате, в отрыве от реальной жизни, тайги, родителей, т.е. от той среды, для которой, казалось бы, он родился? Что мы ему можем предложить? Настоящие оленеводы, родители этих учащихся твердо уверены, что олень по-прежнему незаменим. У детей коренных народов присуще своеобразное мышление, психическое состояние и поведение, адекватное условиям обитания, родной стихии Севера. Педагогические коллективы уверены в том, что во всех школах в местах компактного проживания коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока необходимо ввести практическое оленеводство, как основу развития села и воспитания детей самой жизнью и трудом. Прежде всего, закупить оленей, предусмотреть в штатах школы — должности оленевода, ветработника, мастеров по национально-прикладному искусству и народным промыслам. На наш взгляд, исходя из специфики жизненных реалий, базисный учебный план для школ России (75% содержания образования — федеральный компонент, а 25% — региональный) должен быть соответственно пересмотрен и переосмыслен в сторону переориентации вектора развития образования на Севере на вариативное решение локальных проблем сельского социума с учетом самобытного традиционного уклада жизни и деятельности, национально-региональных особенностей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [3, с. 180-181].

Профильная школа на Севере должна ответить на вопрос: каким должно быть дальнейшее развитие каждой школы и села, как социокультурное пространство? Как обеспечить формирование личности, способной жить и трудиться после окончания школы в том или ином коллективе, в обществе в целом. В этом отношении школы эвенкийских сел Амурской области начинают жить по-новому и готовятся к функционированию как социально-педагогический комплекс для решения социально-экономических, педагогических и лечебно-оздоровительных задач коренного населения в своем микрорайоне или регионе. Здесь создаются практически все необходимые условия: для детей-эвенков организовано пятиразовое полноценное питание, имеется баня, медпункт, спортивный зал и площадки с соответствующим оборудованием, стрелковый тир с отоплением, охотничий дом, краеведческий музей, теплица, подсобное хозяйство. В целом, создан учебно-

производственный технологический комплекс с оздоровительными мероприятиями, где воспитанники заняты разнообразной деятельностью по интересам и направлениям традиционных отраслей хозяйства и народного промысла коренных народов. Обучают детей охотоведению и рыболовству, основам оленеводства.

Проведенное исследование и организация опытно-экспериментальной работы, направленные на выполнение поставленных целей и задач, позволили получить следующие результаты:

1. На основе концептуального положения по обновлению и развитию трудовой подготовки детей, формирования интереса к национальной культуре, традициям и обычаям, эвенкийскому языку создан учебно-производственный технологический комплекс по профильной подготовке детей к традиционным отраслям хозяйства, национально-прикладной деятельности коренных народов, что объединило детей и взрослых в реальной жизни, в разновозрастном микросоциуме.

2. Сформировался новый подход к решению проблемы, носящей социально-педагогический характер: сохранить то богатство, которым обладает старшее поколение сельчан, перенять мастерство пожилых эвенков, их умение, жизненную философию. Школа берет на себя функции социально-экономического развития села — подготовку кадров и социальную адаптацию выпускников к реальной жизни.

3. Создан Центр непрерывного образования, занятости выпускников и молодежи, способный решать не только собственно педагогические, но и широкие социально-экономические задачи, что, в свою очередь, стабилизирует жизненное благополучие в местах компактного проживания коренных народов Севера Амурской области.

В Республике Саха (Якутия) аналогичные идеи создания социально-педагогических комплексов в условиях Севера реализуются в местах компактного проживания коренных малочисленных народов. Образование на Севере рассматривается как фактор духовного преобразования села, национального возрождения, этнической ментальности и идентичности. Концептуальные положения о создании образовательно-воспитательного пространства в сельском социуме в условиях Севера предполагает жилищно-бытовые комплексы — «фактории» для кочевого и полукочевого населения как условие совершенствования деятельности малокомплектных и кочевых школ. Социальное партнерство хозяйств, предприятий, общественности, школы и семьи обеспечивает целостный педагогический процесс по формированию творческой, социально ориентированной личности детей в социокультурных условиях села с учетом самобытности, традиционного уклада жизни и деятельности коренных малочисленных народов Севера.

В настоящее время Правительство республики разработывает программу комплексного развития села, в которой будут учтены все параметры выхода села на новый уровень. 2013 г. и последующие 5 лет объявлены годами развития села в Республике Саха (Якутия). Проводится работа по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности агропромышленного комплекса. Законом о государственном бюджете на 2013 г. увеличены объемы инвестиций на развитие села (более 900 млн. рублей). 2,5 млрд. рублей предусмотрено на газификацию, строительство жилья, дорог и инфраструктурное обеспечение новых жилых комплексов сельской местности. Начинается реали-

зация программ поддержки начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм, из госбюджета им будет выделено более 100 миллионов рублей на покупку сельхозживности [6].

Таким образом, теория и практика обоснования и развития перспективных этнорегиональных систем образова-

ния, моделей общеобразовательных учреждений на Севере, на наш взгляд, еще более актуализируются. При этом важно понять, что в перспективном развитии социальных функций образования на Севере одинаково недопустимы как тенденция абсолютизации региональной специфики, так и недооценка его специфических особенностей.

Литература:

1. Мухамедзянова Г.В. Диалог культур и партнерство цивилизаций как гуманитарная составляющая профессионального образования // Научные основы развития образования в XXI веке. Сборник н/трудов. Сост., ред. А.С. Запесоцкий, О.Е. Лебедев. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 672 с.
2. Никандров Н.Д. Социализация молодежи и качество образования // Научные основы развития образования в XXI веке. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 672 с.
3. Неустроев Н.Д., Саввин А.С. Национальные традиции российского образования в контексте Болонского процесса. – М.: Academia, 2009. – 223 с.
4. Реальность этноса. Глобализация и национальные традиции образования в контексте Болонского процесса. - Санкт-Петербург: Астерион, 2005. – 536 с.
5. Чапаев Н.К. Теоретико-методологические основы педагогической интеграции (на примере Д. Дьюи и А.С. Макаренко). Автореферат докт. дисс. – Екатеринбург, 1998.
6. «Якутия» (газета), 2013 г., 4 января, с. 2.